

С 1535 года начала формироваться административная система западноамериканских колоний.

Губернаторство было одним из главных достижений.

Поскольку колонии находились так высоко в горах, а также из-за сложности колониальных полномочий, власть короны всегда была высоко в небе, но не в воздухе.

Таким образом, система испанских вице-королей фактически представляла собой разделение административных, судебных, военных, налоговых и религиозных полномочий, при этом вице-король выступал в качестве фактического гражданского представителя.

Но в Новом Арагоне почти все дворяне знали, что полковник Уэрт, возглавлявший здесь вооруженные силы, уже присматривается к губернаторскому креслу, и его жажда власти была яростнее, чем жажда тигра к мясу.

Но почти все дворяне не очень-то его поддерживали.

Но из-за его жестокого стиля и умения использовать насилие, чтобы поставить людей на колени, никто не осмеливался противостоять ему.

В последние дни среди дворян, живущих вокруг дома губернатора, ходило много разговоров о том, что они уже три дня не видели полковника Уэрта.

Как правило, это хорошая новость.

Это означало, что им больше не придется смотреть на агрессивное лицо Уэрта, а мелкие дворяне, у которых было много денег, смогли на некоторое время вздохнуть с облегчением.

Но через некоторое время они узнали, что тот человек не болен и даже был замечен в ночных тренировках с мечом в таком приподнятом настроении, что мог победить сразу десять своих противников.

Это не позволяло им расслабиться, и они с нетерпением ждали прибытия следующего губернатора.

Погода в Южной Америке намного жарче, чем в Европе, и спрятаться в тени, чтобы покурить, - лучший способ скоротать время для бедных людей.

Для растений и животных температура привносит в жизнь иное очарование.

Гранатовые цветы в саду у дома полковника расцвели, их цвет - ярко-красный, как падающее солнце, а на ветвях деревьев все еще щебечут местные коричневые и черные вьюрки.

Вечером Уэрт больше не надевал свою форму.

Он стоял в своем кабинете, одетый просто, во все белое, и курил.

Снаружи кабинета было огромное окно, но вчера вечером его разбили.

Снаружи алые сигары мерцали, словно ожидая прихода кого-то важного.

Лицо Уэрта было неуверенным, пока шли минуты и тонкие настольные часы в коридоре пробили несколько раз.

Он отстранил слуг, следовавших за ним, и велел оставшимся солдатам как можно скорее докладывать о любых происшествиях.

Вздых облегчения.

Белый дым поднимался в воздух.

Уэрт только и делал, что ждал человека или бога, бога, который сделал его тем, кем он был, и крест рядом со столом казался неожиданно ярким в свете свечей.

Он изменился в первые же дни.

Как во сне, Уэрт возглавлял патруль вокруг города, и когда он зашел в лес, чтобы отдохнуть, на него внезапно напала высокая темная фигура и увела его.

Никто не мог видеть, как выглядит другой человек.

Только он вспомнил, что прикоснулся к тому, что выглядело как мех животного, когда его забирали, а потом потерял сознание.

К тому времени, когда он снова очнулся, его отвели в дом его люди. Когда стемнело, врач подошел к его постели и сказал, что у него просто шок и ему нужно восстановиться.

Но как только он узнал себя, все стало по-прежнему!

Все было совершенно по-другому!

Как только он не выдержал искушения, не смог контролировать себя и впился в шею служанки, он превратился в дьявола, в демона, которому для жизни необходимо сосать человеческую кровь.

Он стал вампиром.

На следующий день солнце только показалось.

Уэрт, заснувший в своей спальне, сразу же почувствовал боль от пылающего огня, а когда пришел в себя

Он понял, что больше не может ходить под солнечным светом и вынужден проводить день под одеялом, задыхаясь.

К ночи голодный полковник Уэрт снова напал на слугу.

Но на этот раз он знал, что должен был быть осторожен и не позволить никому узнать об этом, потому что если бы они узнали, конечным результатом была бы мучительная смерть, привязанная верующими к сухой древесине.

В темноте, с полным ртом крови, Уэрт не раз преданно молился своим богам.

"О Господь, о благочестивый Господь! Если Ты действительно обладаешь высшей силой и мудростью, дай мне немного руководства и просвещения".

Господь не ответил ему.

Серебряный крест, к которому он прикоснулся, вместо этого обжег ему руку.

Уэрт медленно переходил от разочарования к отчаянию; ему было очень больно, но он не хотел умирать.

Уэрт подумал о мифических демонах, и ему пришла в голову мысль: "Может быть, мне не суждено быть святым, но как демону, мне будет достаточно прожить долго и увидеть многое".

Искра злой мысли зажгла в нем желание.

Чувствуя себя виноватым и не в силах сопротивляться своей задумчивости, Уэрт наконец бросил писания в угли костра.

На третью ночь он выбежал на улицу и напал на пожилого бродягу.

Он знал, что пути назад нет.

Именно поэтому Уэрт в данный момент стоял в кабинете.

Будь то Мефисто или Сатана, который придет следующим, он полностью смирится со своей участью.

В этот момент вошел Руссу, который уже давно стоял у окна. В душе он чувствовал легкое недоумение: человек, которого он впервые обнял, почти все эти дни избегал его, но сегодня почему-то вдруг показалось, что он специально ждал его здесь.

Он не мог не думать про себя: "Это срыв? Или у него был поврежден мозг."

В перспективе, если бы он сам внезапно превратился в монстра, который не может находиться на солнечном свете и вынужден пить кровь каждый день, он бы, вероятно, тоже сломался.

Как и первые несколько людей, которых Руссу обнимал до этого, я не знаю, о чем они думали, когда превратились в вампиров и все еще бежали на солнце.

Сидящий перед ним мужчина, похожий на офицера, был самым долгоживущим.

Руссу не мог не окинуть взглядом это место, где нередко встречались хорошо сделанные скульптуры и книги с искусной лакировкой. Хотя это было всего лишь исследование, оно было чрезвычайно роскошным для Испании, которая в конце Средневековья не отличалась ни продуктивностью, ни производительностью.

Пока Руссу небрежно оглядывался по сторонам, Уэрт, который стоял, вдруг упал на колени.

Его глаза были полны слез, и он едва осмеливался прямо смотреть на Руссу.

Шок и страх одновременно завладели его разумом. Спокойного разума Уэрта уже не было, и его первоначальный простой костюм стал еще более заметен на его дрожащем теле, а вся спина мгновенно промокла насквозь.

Древние люди, не подвергшиеся нападению фильмов ужасов более позднего времени, почти не воспринимали то, как выглядел Руссу.

"Что это за ужасное чудовище?" Уэрт была почти ошеломлен.

Он посмотрел вверх.

Затем Уэрт увидела ужасающую фигуру трехметрового роста, которую каждый заметил бы с первого взгляда, свет свечи едва достигал лица другого, а на темном лице выделялись жестокие паукообразные глаза, каждый большой глаз сиял, как красноватый фонарь, показывая коварство и жестокость.

Под ними был кровавый оскал, тело с удивительными шестью руками, мышцами и броней, прочными как сталь и твердый камень, некоторые части тела были покрыты мехом, похожим на звериный.

Уэрт была расстроена и глуп как дурак.

Это заставило Руссу почувствовать легкое беспокойство, он не собирался быть напуганным глупым своим первым хорошим объятием.

"Эй, ты в порядке? (китайский)"

Клыки плавно раскрылись, большой рот другого человека открывался и закрывался, издавая какое-то таинственное заклинание, в глазах Уэрта мелькнул загадочный и странный язык.

Он пришел в себя от неожиданности.

Сразу же поняв, какую ошибку он совершил.

Чувствуя, что он принял правильное решение, и что он не мог колебаться в критический момент, полковник Уэрт упал на колени и сказал сквозь стиснутые зубы: "Господи, прими мою верность".

"Я готов отныне отвернуться от веры в Господа нашего и посвятить себя объятиям веры в Тебя".

"Я готов основать секту ради Тебя, чтобы все люди в мире узнали Твое могущественное имя".

"Я готов ....."

Преданность Уэрта показалась Руссу, когда тот вдруг почему-то стал бесконечно кланяться.

Его язык был ему практически непонятен, но из его постоянных поклонов и молитв Руссу все же удалось кое-что понять.

Принимает ли он меня за бога?

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2575233>